

С. Булгаков

Капитализм и земледелие

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
С11

С11 **С. Булгаков**
Капитализм и земледелие: Том 1 / С. Булгаков – М.: Книга по Требованию,
2013. – 347 с.

ISBN 978-5-458-55005-5

ISBN 978-5-458-55005-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Общія условія земледѣльческаго производства.

ГЛАВА I.

Основные факторы земледѣльческаго производства.

1) Земля. Законъ убывающаго плодородія почвы.

По извѣстному выраженію В. Петти, трудъ есть отецъ производства, а земля его мать. Изъ земли извлекаются тѣмъ или инымъ способомъ сырые матеріалы, которые затѣмъ приводятся человѣческимъ трудомъ въ форму, соответствующую человѣческимъ потребностямъ. Въ этомъ смыслѣ трудъ перерабатываетъ то, что даетъ земля. Отсюда понятно, почему земледѣльческому производству или добывающей промышленности вообще отводилось такое исключительное мѣсто въ экономической наукѣ; ярымъ тому примѣромъ служить доктрина физиократовъ, этихъ истинныхъ основателей политической экономіи въ современномъ смыслѣ слова, о производительности только земледѣльческаго труда. Если это мнѣніе въ настоящее время, въ эпоху колоссальнаго развитія индустріи, уже не можетъ встрѣтить себѣ поддержки, тѣмъ не менѣе справедливо, что между земледѣліемъ ¹⁾ и обрабатывающей промышленностью существуетъ огромное различіе. Цѣлью и результатомъ производительнаго процесса въ обрабатывающей про-

¹⁾ Здѣсь и во всемъ дальнѣйшемъ изложеніи я понимаю подъ земледѣліемъ не только производство хлѣба, но всю область сельскаго хозяйства, т. е. и скотоводство, и молочное хозяйство и т. д.

мышленности является измѣненіе формы сырого матеріала, между тѣмъ какъ производительный процессъ въ земледѣліи сводится къ добыванію этого сырого матеріала. Матеріалъ этотъ дается или создается природой; человѣку принадлежитъ здѣсь несамостоятельная роль, — онъ старается лишь создать такія условія, при которыхъ природа дала бы возможно большее количество нужнаго ему сырья.

Многое изъ необходимаго человѣку для его существованія природа даетъ даромъ и въ такомъ изобиліи, что человѣку не нужно затрачивать труда для содѣйствія природѣ; таковы, напр., воздухъ, вода, солнечный свѣтъ и т. д. Есть другіе дары, относительно которыхъ щедрость природы скоро оскудѣваетъ и которые она даетъ въ такомъ ограниченномъ количествѣ, что человѣкъ долженъ затрачивать много труда для помощи природѣ въ ея производствѣ этихъ продуктовъ; такимъ образомъ многіе, первоначально свободные, дары природы въ послѣдствіи становятся стоящими наиболѣе дорого для человѣка продуктами труда. Такъ это было и съ производствомъ пищевыхъ веществъ, которые, на раннихъ ступеняхъ исторіи, были почти свободными дарами природы, но съ развитіемъ исторіи стали добываться затратой труда.

Производство земледѣльческихъ продуктовъ есть результатъ совокупной дѣятельности силъ природы и человѣческихъ усилій¹⁾, Результатъ этотъ можетъ быть достигнутъ весьма неравной комбинаціей обоихъ „факторовъ“ (какъ говорятъ въ политической экономіи) производства: одинъ и тотъ же производительный эффектъ, производство, скажемъ, четверти хлѣба, можетъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, стоить въ одномъ случаѣ, напр., одного дня труда, а въ другомъ трехъ (пока мы игнорируемъ естественное различіе плодородія различныхъ земельныхъ участковъ).

Та или иная степень участія силъ природы въ производствѣ не можетъ быть измѣрена или опредѣлена хотя сколько нибудь точно даже теоретически. Практически природа познается человѣкомъ не какъ помощникъ и союзница; ею какъ бы создается извѣстная сумма препятствій, которыя человѣкъ долженъ пре-

¹⁾ Таковымъ является, конечно, всякій производительный процессъ, но разница въ томъ, что въ индустріи человѣкъ владѣетъ силами природы, приспособляя ихъ по своему усмотрѣнію, а здѣсь онъ самъ приспособляется къ естественному процессу.

одолѣть для достиженія извѣстнаго производительнаго результата, и для этого преодоленія ему приходится затрачивать то большее, то меньшее количество труда. Здѣсь не имѣетъ значенія, въ какой формѣ затрачивается трудъ,—въ непосредственной ли формѣ механической работы, или посредственной, въ формѣ продуктовъ предшествующаго труда, какъ орудія и матеріалы производства. Важно лишь то, что тотъ продуктъ, который ничего не *стоилъ* человѣку или можетъ ничего не *стоить*, начинаетъ *стоить* ему, переходитъ въ книгѣ общественной экономіи изъ актива въ пассивъ.

Очевидно, то, что можетъ стоить человѣку производство земледѣльческихъ продуктовъ, есть величина очень растяжимая,—она можетъ измѣняться въ томъ или другомъ направленіи. Стоимость земледѣльческаго продукта, трудность его воспроизводства можетъ увеличиваться или уменьшаться въ исторіи. И прежде чѣмъ переходить къ анализу условій земледѣльческаго производства и его исторіи, слѣдуетъ поставить вопросъ: нельзя ли выразить какой-либо простой и общей формулой измѣняющееся соотношеніе силъ природы и человѣческаго труда (понимая его, какъ указано, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова) въ производствѣ земледѣльческихъ продуктовъ? И если да, какова эта формула?

Вопросъ этотъ ставился политической экономіей, можно сказать, съ самаго возникновенія ея какъ науки. Англійская классическая экономія отвѣтила на него своимъ знаменитымъ ученіемъ о *law of diminishing returns*, о законѣ убывающаго плодородія почвы. Извѣстно, что этотъ законъ составлялъ одну изъ предпосылокъ классической экономіи, что онъ лежитъ въ основѣ теоріи ренты, связываемой обыкновенно съ именемъ Рикардо, и образуетъ, поэтому, основу важнѣйшихъ теоремъ классической школы.

Прежде чѣмъ обратиться къ разбору ученія о *law of diminishing returns*, дадимъ краткій очеркъ литературной исторіи вопроса. Какъ указалъ Каннанъ ¹⁾, первую и притомъ чрезвы-

¹⁾ *Edwin Cannan. The origin of the law of diminishing returns, 1813—15 (Economic Journal 1892). Его же. A. History of the Theories of Production and Distribution in English Political Economy from 1776 to 1848. London. 1893. Chapter V.*

чайно замѣчательную формулировку закона убывающаго плодородія почвы мы встрѣчаемъ у *Тюрго*, въ одномъ изъ малоизвѣстныхъ его мемуаровъ подъ заглавіемъ: *Observations sur le mémoir de M. de Saint-Peravy en faveur de l'impôt indirect, couronné par la société royale d'agriculture de Limoges* ¹⁾. Здѣсь мы читаемъ:

„Соглашаясь съ авторомъ мемуара, что при средней хорошей культурѣ ежегодныя издержки производства (*avances annuelles*) составляютъ 250 на 100, я считаю болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что при постепенномъ увеличеніи издержекъ до того момента, когда онѣ совсѣмъ не будутъ уже сопровождаться увеличеніемъ производства, каждая прибавка сопровождалась бы все меньшими и меньшими результатами. Плодородіе почвы подобно здѣсь пружинѣ, которую стараются согнуть, послѣдовательно прикрѣпляя въ ней равныя гири. Если гири не тяжелы и пружина не особенно гибка, то дѣйствіе первыхъ гирь почти равно нулю. Когда гири будутъ составлять достаточную тяжесть, чтобы преодолѣть первое сопротивленіе, пружина уступить тяжести и погнется; но согнувшись до извѣстнаго пункта, она снова станетъ усиленно сопротивляться силѣ, которая на нее давитъ, и такая тяжесть, которая прежде заставляла ее согнуться на дюймъ, теперь заставитъ согнуться только на полъ-линіи. Такимъ образомъ, дѣйствіе гирь будетъ все болѣе ослабѣвать. Это сравненіе не вполне точно, но оно достаточно для поясненія того, какимъ образомъ, если земля достигаетъ крайняго предѣла своей производительности, весьма значительныя издержки могутъ увеличивать производство лишь въ очень небольшой степени.

Если, наоборотъ, вмѣсто того, чтобы равномерно увеличивать издержки производства до того момента, когда они дадутъ наибольшій результатъ, ихъ станутъ уменьшать, то замѣтятъ то же самое несоотвѣтствіе въ степени измѣненія издержекъ и урожая. Не только предположительно, но вполне увѣренно можно сказать, что наименьшія затраты дадутъ гораздо большую прибыль, нежели крупныя, въ гораздо большей пропорціи, чѣмъ различіе издержекъ.

Сѣмена, брошенныя на землю, по естественнымъ своимъ свойствамъ плодородную, но совершенно не обработанную, были бы почти потерянной затратой. Если присоединить сюда одну еди-

¹⁾ Oeuvres de Turgot. Ed. Daire. Paris. 1844. Tome I, pp. 420—1.

ницу труда (*un seul labeur*), продуктъ возрастетъ; вторая и третья единицы не только удвоятъ, утроятъ продуктъ, но увеличатъ его въ 4 и болѣе разъ; продуктъ будетъ увеличиваться въ большей степени, нежели возрастаютъ издержки, и такъ дѣло продолжается до наступленія того момента, когда продуктъ достигнетъ наибольшихъ размѣровъ, какіе только возможны, сравнительно съ величиною издержекъ.

За этимъ предѣломъ продуктъ будетъ увеличиваться вмѣстѣ съ увеличеніемъ издержекъ, но все въ меньшей степени, до тѣхъ поръ пока, при истощеніи плодородія земли и безсилія техники изобрѣсти новыя способы ея обработки, новыя затраты не прибавили бы уже ничего къ продукту“.

Нѣтъ основаній предполагать, чтобы воззрѣніе Тюрго оказало прямое или косвенное вліяніе на формулировку закона убывающаго плодородія почвы у представителей классической школы; вѣрнѣе, оно осталось имъ совершенно неизвѣстнымъ. По справедливому замѣчанію Каннана, у нихъ оно явилось подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ тѣхъ трудностей добыванія пищи и того непомиѣрнаго роста цѣнъ на хлѣбъ, которые имѣли мѣсто въ Англіи въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ да и вообще во всю первую четверть XIX вѣка; впечатлѣніе это было усилено неурожаями и кризисами англійскаго земледѣлія въ первой половинѣ вѣка ¹⁾. Подтвержденіемъ этого воззрѣнія является тотъ любопытный фактъ, что ему остается совершенно чуждъ *Андерсонъ*, истинный творецъ теоріи ренты, развитой потомъ Вестомъ, Мальтусомъ и Рикардо. Сходство воззрѣній на поземельную ренту не побудило его придать имъ сходное теоретическое обоснованіе: *Андерсонъ*, время котораго было эпохой сельско-хозяйственнаго подъема, является скорѣе сторонникомъ закона *увеличивающагося*, а не уменьшающаго плодородія почвы ²⁾, и вообще на всѣхъ его воззрѣніяхъ лежитъ черта извѣстнаго агрономическаго оптимизма ³⁾, которая совершенно исчезаетъ въ экономической лите-

¹⁾ Исторія этихъ кризисовъ будетъ рассказана въ III главѣ этого сочиненія.

²⁾ Особенности воззрѣній *Андерсона* сравнительно съ *Рикардо* превосходно выяснены проф. *Брентано* въ предисловіи къ нѣмецкому изданію сочиненій *Андерсона* (въ *Sammlung alterer und neuerer staatswissenschaftlicher Schriften des In- und Auslandes*. Hrg. von *Brentano und Leser*).

³⁾ *Андерсонъ* не только не разкѣляетъ закона убывающаго плодородія почвы, „но онъ былъ одинъ изъ тѣхъ восторженныхъ агрономовъ, которые

ратурѣ первой четверти XIX вѣка и смѣняется противоположностью—агрономическимъ пессимизмомъ. Ни Смитъ ¹⁾, ни Мальтусъ не являются достаточно рѣзко выраженными сторонниками этого закона. Онъ нашелъ впервые въ Англіи классическую по простотѣ и ясности формулировку у sir Edward West въ его трактатѣ о рентѣ ²⁾.

имѣли радостную вѣру, что увеличеніе труда, затрачиваемаго на обработку земли, всегда будетъ вознаграждаться пропорціональнымъ, если не болѣе чѣмъ пропорціональнымъ, увеличеніемъ дохода“. (*Cannan—The origin of the law of diminishing returns*, 53).

¹⁾ Отъ провицательнаго взора Смита не ускользнуло различіе въ развитіи производительности земледѣльческаго и мануфактурнаго труда, но онъ объяснилъ эту разницу отсутствіемъ раздѣленія труда въ земледѣліи (см. объ этомъ ниже). Наблюдения его тѣмъ не менѣе чрезвычайно интересны: „наиболѣе богатые націи обыкновенно превосходятъ своихъ сосѣдей какъ въ земледѣліи, такъ и въ обрабатывающей промышленности. Но обыкновенно онѣ выдѣляются своимъ превосходствомъ болѣе въ послѣднемъ нежели въ первомъ. Такъ какъ ихъ земли въ общемъ воздѣлываются лучше и на нихъ затрачивается больше труда и капитала, то они производятъ больше, чѣмъ земли бѣдныхъ странъ сравнительно съ ихъ количествомъ и естественнымъ плодородіемъ почвы. Но по количеству продукта они превосходятъ ихъ рѣдко болѣе чѣмъ въ соответствии съ обширнѣйшимъ размѣромъ затраты у нихъ труда и капиталовъ. Въ земледѣліи трудъ богатой страны не всегда отличается болѣе значительной производительностью нежели бѣдной или, по крайней мѣрѣ, онъ никогда не превосходитъ его своей производительностью въ такой мѣрѣ, какъ это имѣетъ мѣсто относительно мануфактурнаго труда. Хлѣбъ богатой страны не всегда, при равномъ качествѣ, продается на рынкѣ дешевле чѣмъ хлѣбъ бѣдной страны. Хлѣбъ равнаго качества также дешевле въ Польшѣ какъ и во Франціи, не смотря на превосходство послѣдней страны относительно богатства и орудій производства. Въ земледѣльческихъ провинціяхъ Франціи хлѣбъ отличается совершенно такимъ же качествомъ и иногда продается за ту же цѣну, какъ и хлѣбъ производимый въ Англіи, хотя относительно богатства и развитія техники (*improvement*) Франція, вѣроятно, стоитъ ниже Англіи. И однако, хлѣбныя поля Англіи воздѣлываются лучше чѣмъ Франціи, а французскія, говорятъ, воздѣлываются лучше чѣмъ польскія. Но, хотя бѣдная страна, не смотря на несовершенство обработки полей, можетъ иногда конкурировать по дешевизнѣ и качеству хлѣба съ страной богатой, она не можетъ претендовать на такую конкуренцію въ мануфактурахъ“. (*The wealth of nations*, изд. Макъ Куллоха, 1863, стр. 3). Теоретическая позиція Смита чрезвычайно интересна какъ переходъ отъ Андерсона къ Весту и Рикардо, отъ агрономическаго оптимизма къ пессимизму, но по срединѣ между обоими

²⁾ Полное заглавіе этого сочиненія слѣдующее: *Essay on the application of capital to land with observations shewing the impolicy of any great*

„При развитіи сельско-хозяйственной культуры, увеличеніе сырого продукта обходится все дороже, другими словами, отношеніе чистаго продукта земли къ валовому продукту постоянно уменьшается. Подъ валовымъ продуктомъ я разумѣю весь продуктъ, безъ всякаго отношенія къ издержкамъ производства, подъ чистымъ же продуктомъ то, что остается послѣ возмѣщенія издержекъ производства“ (Стр. 2). Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „равныя количества труда, послѣдовательно затрачиваемыя въ земледѣліи, вознаграждаются все уменьшающимся доходомъ; слѣдовательно, если каждое изъ равныхъ количествъ труда, послѣдовательно затрачиваемаго въ земледѣліи, вознаграждается все уменьшающимся доходомъ, то и вся сумма труда, затрачиваемая въ земледѣліи вмѣстѣ съ развитіемъ техники, вознаграждается относительно уменьшающимся доходомъ. Между тѣмъ очевидно, что одно и то же количество труда всегда произведетъ одно и то же количество мануфактурныхъ товаровъ“ (стр. 6—7).

Ученіе о законѣ убывающаго плодородія почвы ¹⁾ стало однимъ изъ самыхъ общепринятыхъ ученій у англійскихъ (а также и американскихъ) экономистовъ. Трудно указать изъ этихъ экономистовъ такихъ, которые бы его не раздѣляли. Сторонниками это го ученія являются Рикардо, Джемсъ Милль, Дж. Ст. Милль, Кэрисъ, Сиджвикъ, Маршалль. Къ сожалѣнію, подобно многимъ изъ общепринятыхъ ученій, и это считалось чѣмъ-то само собою разумѣющимся, настолько очевиднымъ, что не нуждается въ дальнѣйшемъ анализѣ. Оно переписывалось изъ книги въ книгу, изъ учебника въ учебникъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно явилось

restriction of the importation of corn, and that the bounty of 1688 did no. lower the price of it. By a fellow of university college Oxford. London 1815 Авторъ самъ раскрылъ свой псевдонимъ въ позднѣйшемъ трактатѣ: Sir Edward West. Price of corn and wages of labor. 1826. Это сочиненіе (цитируемое, между прочимъ, Марьсомъ) не отличается выдающимися достоинствами перваго.

¹⁾ Мы употребляемъ это установившееся въ русской литературѣ выраженіе, хотя это очень плохой переводъ англійскаго термина „law of diminishing returns“ и очень плохо передаетъ смыслъ его. Ибо рѣчь идетъ не объ убывающемъ плодородіи почвы, которое съ ростомъ культуры скорѣе увеличивается, но объ уменьшеніи производительности каждой единицы труда и капитала. Я предпочитаю, однако сохранить установившуюся терминологию, въ виду того, что ея употребленіе не связано съ большими неудобствами для изложенія.

на свѣтъ, отнюдь не выигрывая отсюда въ ясности. Для иллюстраціи приведу здѣсь опредѣленіе закона убывающаго плодородія почвы, которое дано въ одномъ изъ лучшихъ новѣйшихъ руководствъ по политической экономіи на англійскомъ языкѣ, — проф. Маршалла: „прибавка капитала и труда, затрачиваемаго на воздѣлываніе почвы, въ общемъ вызываетъ менѣе чѣмъ пропорціональный приростъ въ общемъ количествѣ продукта, хотя случайно она и можетъ совпадать съ улучшеніями въ способѣ воздѣлыванія земли“ ¹⁾. Это. — формула Веста, безо всякихъ измѣненій.

Заслуживаютъ вниманія разсужденія американскаго ученаго *Паттена*. „Всѣ писатели, говоритъ онъ, которые обсуждали законъ убывающаго плодородія почвы, принимали безъ разсужденія предположеніе, что продуктъ труда, прилагаемаго на опредѣленномъ участкѣ почвы, можетъ постоянно увеличиваться посредствомъ затраты новаго количества труда; спорили лишь о томъ, будетъ ли это количество труда вознаграждаться относительно большимъ или меньшимъ количествомъ продукта, нежели трудъ, ранѣе затраченный. Обѣ стороны, повидимому упустили изъ виду возможность третьей альтернативы, что продуктъ можетъ возрастать пропорціонально труду до извѣстнаго пункта, за которымъ добавочное количество продукта не можетъ быть произведено никакимъ количествомъ труда. Еслибы это было вѣрно, то мы имѣли бы законъ ограниченаго плодородія почвы (a law of limited returns) въ противоположность закону убывающаго плодородія почвы. Слѣдовательно, вмѣсто закона, утверждающаго, что большое количество людей будетъ снабжаться пищей хуже, чѣмъ меньшее, мы должны выставить слѣдующее положеніе: въ предѣлахъ извѣстной цифры большее количество народа можетъ снабжаться лучше, чѣмъ меньшее, но населеніе, превосходящее эту, цифру, совсѣмъ не можетъ быть снабжаемо“ ²⁾.

Въ другомъ мѣстѣ Паттенъ опредѣляетъ свою точку зрѣнія слѣдующимъ образомъ: „законъ производительности почвы есть законъ не убывающаго, но ограниченаго плодородія (the law of

¹⁾ *Alfred Marshall*. Principles of economics. 4-th Edition, London 1898, p. 226.

²⁾ *Patten*. The premises of political economy, being a re-examination of certain fundamental principles of economic science. Philadelphia 1885, стр. 152.

agricultural returns is a law of limited not of diminishing returns). До извѣстнаго пункта, опредѣляемаго состояніемъ науки и искусствомъ населенія, продуктъ возрастаетъ пропорціонально затратамъ труда; за этимъ предѣломъ продуктъ не можетъ быть увеличенъ безъ увеличенія знаній и капитала или безъ измѣненія спроса на пищу, благодаря чему качества почвы могутъ быть лучше использованы“ ¹⁾). По мнѣнію Паттена, законъ убывающаго плодородія почвы имѣлъ силу только для первоначальныхъ стадій цивилизаціи, съ слабымъ развитіемъ науки и техники.

Первое изъ положеній Паттена, на нашъ взглядъ, спорно и, въ столь общей формѣ, совершенно невѣрно: практика показываетъ, что уменьшеніе урожаевъ наступаетъ при примѣненіи извѣстнаго способа производства задолго до достиженія того предѣла, когда они совсѣмъ не могутъ быть увеличиваемы. Это указалъ уже, какъ мы видѣли, Тюрго; и въ подтвержденіе этого мы можемъ сослаться на столь авторитетнаго писателя по вопросамъ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной экономіи какъ *фонъ-Тюненъ*, единственный изъ не англійскихъ экономистовъ, который специально останавливается на законѣ убывающаго плодородія почвы. Тюненъ даетъ ему чисто эмпирическую формулировку, основанную на его личномъ опытѣ въ качествѣ сельскаго хозяина. „Наблюденія даютъ слѣдующіе результаты: 1) Если унавоживать полевые участки равнаго качества почвы и равнаго ея богатства 3, 4, 5, 6 и т. д. возовъ навоза на кв. руту, каждый вновь прибавляемый возъ навоза даетъ все меньшее и меньшее увеличеніе урожая. 2) При продолжительномъ воздѣлываніи истощающихъ почву растений безъ соответствующаго удобренія урожай не уменьшится постепенно до нуля, но приближается постоянно къ извѣстному неизмѣнному уровню (*Behauptungspunkt*) различному смотря по различію физическихъ свойствъ почвы“ ²⁾). Первая половина цитированнаго положенія, такимъ образомъ, отрицаетъ законъ ограниченной производительности почвы, какъ формулируетъ его Паттенъ.

Второе изъ положеній Паттена, что производительность почвы можетъ быть повышена лишь съ увеличеніемъ капитала и чело-

¹⁾ Ib. 182.

²⁾ *Thunen*. Der isolierte Staat. 2-te Ausgabe. Rostock 1842, стр. 66.

вѣческихъ знаній, вполне соответствуетъ обычному пониманію закона убывающаго плодородія почвы. Паттенъ разнится лишь въ особой формулировкѣ дѣйствія этого закона: рѣчь идетъ не о томъ, имѣетъ-ли силу такой законъ, но лишь о томъ, *какъ* онъ дѣйствуетъ. По мнѣнію Паттена, развитіе производительности почвы идетъ скачками или порогами; но необходимость затраты возрастающаго количества капитала (вмѣстѣ съ прогрессомъ науки и техники) и является выраженіемъ растущей трудности добыванія средствъ существованія. Такимъ образомъ, при остроуміи отдѣльныхъ положеній и аргументаціи, воззрѣнія Паттена не вносятъ принципиально новыхъ точекъ зрѣнія на вопросъ.

Слѣдуетъ упомянуть, наконецъ, какъ сторонника закона убывающаго плодородія почвы нашего соотечественника Людоговскаго, который въ своемъ курсѣ сельско-хозяйственной экономіи ¹⁾, пытается дать въ извѣстномъ смыслѣ теоретическое его обоснованіе.

Въ общемъ для выясненія и точнѣйшаго формулированія тѣхъ явленій, которыя отмѣчались въ такъ называемомъ законѣ убывающаго плодородія почвы, было сдѣлано поразительно мало. Вторая половина и въ особенности послѣдняя четверть XIX вѣка, эпоха аграрнаго кризиса и мнимаго или дѣйствительнаго міроваго перепроизводства хлѣба, не располагали къ изслѣдованію этой проблемы; скорѣе наоборотъ, паденіе цѣнъ на хлѣбъ располагало къ оптимизму (который и выразился въ различныхъ теоріяхъ супрематіи промышленности надъ земледѣліемъ). Въ жизни Европы за послѣднее время не было событій, возбуждающихъ такое тревожное раздумье, какъ то, въ которое были повергнуты англійскіе экономисты первой четверти XIX вѣка ²⁾.

¹⁾ *Людоговскій. Основы сельско-хозяйственной экономіи и сельско-хозяйственного счетоводства. Спб. 1879.* (Не имѣю сейчасъ подъ руками этого довольно рѣдкаго въ настоящее время сочиненія, я лишенъ возможности указать страницы) Несмотря на 20 лѣтнюю давность курсъ проф. Людоговскаго составляетъ выдающееся явленіе не только нашей, но и западной литературы по ясности, научности и изяществу изложенія.

²⁾ Тревога, что въ скоромъ времени современному человечеству придется считаться съ невозможностью увеличивать количество производства пшеницы, безъ существенныхъ, по крайней мѣрѣ, измѣненій въ техникахъ удобренія, была высказана сэромъ Вилліамомъ Круксомъ въ президентскомъ адресѣ Британской Ассоціаціи, въ Бристолѣ въ 1898 г.